

Этноязыковая тематика на детских сменах «Нумсанг ёх»

Елена Федотова

Директор МАУК «Центр историко-культурного наследия «Касум Ёх», Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Белоярский район, с.п. Казым

Добрый день всем! Слушала всех с удовольствием, потому что очень много тем перекликается, и кажется, что каждый немножко рассказывает о моей работе. Я представляю село Казым, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. И это не только наше село, у нас огромная территория, почти 300 километров пастбища, деревни небольшие – все относятся к нашему поселению. И проживают тут казымские ханты, лесные ненцы и коми – в основном три таких народа.

Я рассказываю о непростом опыте создания команды единомышленников, которая сформировалась в 90-х годах, когда, наверное, везде был подъем национального самосознания. У нас очень много по округу и музеев и всяких ассоциаций разных. Тогда мои предшественники во главе с Ольгой Александровной Кравченко стали заниматься проектом «Культурно- антропологическая школа» – именно образованием детей на родном языке, в этно-культурном компоненте. Я позже пришла и отвечала за воспитательную работу, и тогда у нас родилась идея организации места для погружения детей в родную культуру. А у нас в основном были дети из интерната, поскольку они были оторваны от дома, очень скучали. Почти все они владели родным языком, даже двумя обычно – хантыйским и ненецким. То, что они скучали, такие маленькие, нам захотелось организовать лагерь, такое детское стойбище, хоть раз в неделю с ними выезжать, они чувствовали себя нужными, отдыхали морально.

Позже, чтобы этот лагерь наш не пустовал летом, когда из интерната дети уезжают к родителям на стойбища, мы стали туда собирать сельских детей, потом и городские ребята присоединились. Мы погрузились в другую ситуацию: эти дети были оторваны уже от своих корней и языка, и тут уже важно было просто детей погрузить в традиционную среду, показать свои корни. Это, конечно, всё было воссоздано, среда больше образовательная, но мы все же старались приближать ее к традиционной жизни.

И с 2000-го года мы начали называться Детским этнокультурным «Нумсанг ёх», что значит «Мыслящие люди». Для работы в сменах мы всегда приглашали мастеров фольклора, народных мастеров, старались, чтобы весь персонал говорил на родном

языке. Тематика за все эти годы была разнообразная: этно-экологические смены, театральные, кочующие, музыкальные, смены боевых искусств, смены диалога культур. Но сквозной, конечно, всегда была тема родного языка, она самая проблемная, и поэтому каждый раз мы думали, как же это все сделать.

За 20 лет наш лагерь-стойбище посетили более 10000 воспитанников. Важно, что эта среда была творческой не только для детей, но и для взрослых, которые погружались в среду, находили свои корни.

Хочу отметить успешные практики для изучения родного языка. Римма Михайловна Потпот говорила уже, я хочу еще раз отметить, одна из таких практик – это Медвежьи игры. Присутствуя на конкурсах среди жителей на территории, где говорят на родном языке, наши воспитанники заговорили. Если на стойбище они по-русски говорили, то когда в этническую среду попадали, им было неловко, что говорили не на том языке, что все вокруг, и потихонечку часть из них уже переходила на хантыйский язык. Тут театрализованная сценка – это не просто заученные фразы, тут обязательно нужен экспромт, потому что живое общение со зрителями. Яркими становятся те, кто может такой диалог построить.

Вторая, как мне кажется, важная и успешная практика – театральный проект. Все началось с детского подросткового театра, который был наполовину на русском языке. Начало такой работы положила Евгения Молданова она тоже один из наших педагогов, которая выросла в нашем стойбище, помог позже режиссер Игорь Устинович, и сей-час эти спектакли полностью на родном языке. Поставлены на основании фольклора, по воспоминаниям, по истории, по личным песням, по личным переживаниям жителей нашей территории. И взрослые участвуют. Это такой общественный театр, и очень приятно, что дети все-таки заговорили тоже, пусть в рамках спектакля, но на родном языке, запели личные песни со взрослыми. Огромная мотивация то, что спектакли позволяют нам выезжать на финно-угорские фестивали в Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск.

Последние три года успешным стал проект финно-угорской школы по созданию короткометражных фильмов, анимационных фильмов на родном языке. Эстонские режиссеры сделали основную работу – сами искали, учили детей и молодежь, сами были операторами, постановщиками, актерами, звукорежиссерами. Первое условие, что это должно быть все на родном языке. Уже небольшая фильмотека у нас есть. Фильмы, конечно, небольшие, по три минуты, но для детей это уже огромное достижение.

Хочется отметить, что самое важное, конечно, мотивировать детей изучать родной язык, родную культуру, гордиться ею. Мы наблюдаем, когда дети к нам приезжают в лагерь, они часто замкнуты, они стесняются, уезжая, они раскрыты, большинство детей этот барьер преодолевают. В этом очень помогает и интерес к языку и культуре со сто-

роны гостей из разных регионов и стран. Мы всегда открыты. Это обмен с молодежью из Германии; на финно-угорскую смену даже приезжали группы лингвистических экспедиций из Москвы. Алексей Андреевич Козлов при встречах очень вдохновил наших ребят, они старались показать, что они умеют, им было очень стыдно, что они не знают язык, а ребята из Москвы уже выучили его и поют песни и, это тоже мотивирует.

Последние два года в связи с пандемией мы не работаем, перешли в другой статус, мне это даже больше нравится, потому что мы стали как бы ресурсным центром по сохранению культурного наследия и помогаем взрослым, детям, нашим воспитанникам в сохранении языка и культуры. Кто-то из ребят работает в сфере культуры, в театрах, музеях, домах культуры, пишут, исполняют песни на родном языке, играют на инструментах, серию игрушек создали на родном языке. Это были деревянные игрушки разные с переводами. Сейчас они уже создали проект по дополненной реальности, когда игрушки заговорят с помощью, конечно же, гаджетов, но пока еще финансирование ищем. Полностью проект готов на хантыйском, даже на нескольких диалектах хантыйского языка, на мансийском.

В этом году даже в пандемию у нас получилось выпустить диски, караоке записать несколько с нашими мастерами фольклора, для детей это тоже важно, теперь записи у них на телефончиках, мы разослали эти песенки. Они поют, учат вместе с нашими мастерами фольклора. Несколько дисков записали, и мы так рады, потому что пандемия унесла несколько исполнителей, и хотя бы это осталось.

Помогли нам наши воспитанники также в проведении школы Медвежьих игрищ. Занимаемся уже не мы, а передали бразды правления в соседнюю общину, и очень рады, что там идет работа, также наши выпускники разрабатывают свой бренд одежды в этно-стиле, проводят фестивали.

Одним из последних ярких достижений у нас стал онлайн клуб общения на зырянском языке. Мы начинали на хантыйском, но не получилось, подхватили наши друзья и ведут зырянский онлайн для новичков. Я сама посещаю этот клуб, немножко еще учусь. По средам всегда в клубе общение онлайн, собираются не только те, кто в Казыме живет, а именно те, кто разъехался, кто-то в Сургуте, кто-то в Тюмени с помощью зума они собираются, вспоминают язык, старинные слова и выражения. И мне прямо нравится.

Очень важно связывать свою работу с языком и культурой, но те, кто работает в другой сфере, часто помогают нам как волонтеры в свободное время. И даже приезжая из больших городов, они говорят: «Можно хотя бы на три дня приехать к вам, нам надо восстановить силы, наполниться». И мы всегда их принимаем, они помогают, и вот такое у нас свое сообщество.